

1116

ЦЕНТР ПОЛИГРАФ

HARLEQUIN®

Дэни Коллинз

НАГРАДА ПЛЕЙБОЮ ИЗ МАЙАМИ

Подари себе мечту

ЛЮБОВНЫЙ РОМАН

Дэни Коллинз
Награда плейбою из Майями
Серия «Любовный роман
– Harlequin», книга 1116

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68459033

Д. Коллинз. Награда плейбою из Майями: Центрполиграф; Москва;

2022

ISBN 978-5-227-10140-2

Аннотация

Бьянка Палмер вынуждена скрываться от всех. Во время полета в Майями она знакомится с Эвереттом Дрейком, и между ними сразу вспыхивает страсть. Она решает провести с ним всего одну ночь, но не подозревает, что они обязательно встретятся снова.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	14
Глава 2	29
Глава 3	44
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Дэни Коллинз

Награда плейбою

из Майами

Dani Collins

Cinderella for the Miami Playboy

© 2022 by Dani Collins

© «Центрполиграф», 2022

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2022

* * *

Пролог

Нью-Йорк, шесть месяцев назад

Настроение Эверетта Дрейка было хуже некуда. Он скучал. Скучал так, что был готов сделать какую-нибудь глупость, чтобы развлечься.

– Ты счастливчик. Тебе понравится, – говорили те немногие, кто знал о его отставке.

– Я так рада, что ты выжил, – сказала его мать после того, как он перестал работать правительственным агентом США.

Он не радовался, а был в ярости. Мужчины вдвое старше его переезжали в Майами, чтобы возиться с автомобилями. Он в расцвете сил и должен делать что-нибудь более значимое, но не может. Он будет жить спокойно. Как все нормальные люди.

Вернее, нормальные люди с большими доходами из разных источников. Учитывая его богатство, он может делать все, что ему захочется, и даже стать беспутным плейбоем, каким притворялся последние пятнадцать лет.

Однако такая перспектива его не привлекала. Ему не хотелось ни путешествовать, ни гулять на вечеринках. Это пустое времяпровождение. Он даже не может участвовать в гонках на автомобилях или судах с подводными крыльями, потому что это слишком рискованно.

Он отдал свою сумку стюарду, поднимаясь на борт пред-

ставительского самолета. Автомобильные запчасти, ради которых он приезжал в Нью-Йорк, были уже загружены.

По старой привычке он заглянул в памятку, чтобы узнать имена своих попутчиков. У него только одна попутчица – Бьянка Палмер. Он не знал эту женщину, но это не имело значения. Он больше не тaitся от тех, кто может разоблачить его, и не ищет того, кто обладает секретами вроде контрабандного груза.

Он вошел в главную каюту, взглянул на женщину в роскошном кресле слева, и на него обрушилась тысяча эмоций. Он решил, что просто ведет себя как мужчина, увидевший симпатичную женщину. Соблазнительные изгибы фигуры. Стройные икры, выглядывающие из-под узкой юбки. Скрепленные лодыжки, дизайнерские туфли. Воротник ее шелковой блузки был расстегнут, открывая взору медово-золотистую верхнюю часть груди, не украшенную ни цепочкой, ни медальоном.

Будучи аналитиком, он заметил, что у нее не слишком дорогая одежда по сравнению с его сшитым на заказ костюмом и итальянскими ботинками. Ему тридцать пять, а ей на семь-восемь лет меньше. Она профессионал, но не в консервативной сфере вроде банковского дела. Она занимается творчеством, учитывая ее прическу: густые черные волосы были разделены на пробор и заплетены в косу от одного уха вокруг затылка до другого уха, волнистые концы косы оставались распущенными.

Она знает толк во внешности и в том, что такой стиль привлекает внимание к деталям. Сложный макияж подчеркивал черты ее лица: бронзовые тени на веках, игривые кошачьи стрелки в уголках глаз. Безупречный золотистый, почти оливковый цвет лица. Едва заметная горбинка на носу, волевой, но очень женственный подбородок. Ярко-красная губная помада была такой блестящей, что ее губы казались влажными от поцелуев.

Положив что-то в сумочку, она подняла на Эверетта глаза оттенка темного шоколада и взглянула на него с интересом. Ему часто говорили, что он красивый, холеный и прекрасно одевается. Незнакомка была яркой и симпатичной, и между ними сразу пробежала сексуальная искра.

Он заметил, как женщина сглотнула. И округлила глаза, нерешительно разглядывая его плечи, грудь, живот, ноги и начищенные ботинки. Когда ее взгляд вернулся к его лицу, он почувствовал восхитительное возбуждение.

– Доброе утро! – поздоровался он.

– Доброе утро! – ответила она с легкой хрипотцой.

Он не понимал, то ли это ее естественный голос, то ли она сильно разволновалась. Она посмотрела на свои колени, где лежали ее сцепленные пальцы.

Свежее впечатление поразило его, как пощечина. Женщина была напряженной, уязвимой, растерянной и таинственной. Волосы на его затылке приподнялись, он почувствовал опасность. Чутье не раз помогало ему и другим оставаться в

живых. Но однажды он проигнорировал его...

Он отмахнулся от воспоминаний и сосредоточился на настоящем моменте. Нельзя терять бдительность, иначе проиграешь и погибнешь. Однако вожделение усиливало его страсть к интригам и риску. Но он приказал себе игнорировать незнакомку и успокоиться.

– Принести вам шампанского? Коктейль? – Бортпроводница взяла у Эверетта пиджак.

– Мне ничего не надо, спасибо, – чувственно произнесла Бьянка.

– Кофе, – попросил Эверетт и сел напротив нее, сопротивляясь желанию повернуться в кресле, чтобы лучше ее разглядеть.

Бьянка отвернулась к иллюминатору и сложила руки на коленях.

«Она не носит кольца», – отметил Эверетт. Будь у нее на пальце обручальное кольцо с бриллиантом, он сразу отказался бы от похотливых идей. Даже в своей прежней жизни он лгал в меру и избегал отношений с женщинами, у которых уже был партнер.

Но у незнакомки нет обручального кольца, она никому не отправила сообщение перед взлетом и не позвонила со словами «я тоже тебя люблю», поэтому интерес Эверетта усилился. Хотя он не настолько распутный плейбой, каким притворялся раньше.

Если незнакомка сговорчива, он может провести с ней

ночь. Они останутся в отеле, выпьют чего-нибудь, поужинают и немного поболтают.

Ему казалось, что он знает о ней слишком много. Он будто сидел рядом с радиатором, который грел его правый бок.

Трап убрали, а люк закрыли. Он заметил, что она кусает нижнюю губу, смотря в иллюминатор. От нее исходило особенное напряжение. Он знал, что она поглядывает на него краем глаза, потому что делал то же самое.

Он вообще правильно ее понял? Может быть, она просто боится летать?

Когда самолет вырулил на взлетную полосу и бортпроводница пристегнула свой ремень безопасности, Эверетт заговорил:

– Я постоянно летаю самолетами этой чартерной компании. Самолеты очень надежные. Вы даже не почувствуете турбулентности.

На самом деле он владел акциями этой компании. В прошлой жизни он обязательно упомянул бы об этом. Он всегда любил производить впечатление потомственного богача. Так он избегал неудобных вопросов о том, чем зарабатывает себе на жизнь.

Она виновато посмотрела на него и немного смутилась, но потом успокоилась, сложила руки на коленях, расслабила плечи и улыбнулась.

– У меня все на лице написано?

Ух ты! Она так контролирует свои чувства, словно играет

в покер с высокими ставками.

— Давайте я отвлеку вас, — предложил он и уставился на нее в упор. — Вы летите в Майами по делам или на отдых? Навещаете семью?

Она удивленно взглянула на него, поняв, что он заигрывает с ней. Уголок его рта приподнялся в улыбке. Эверетт молчаливо сообщал ей, что не любит терять время. Такие женщины, как она, знают о своей сексуальной привлекательности. Он вдруг поймал себя на том, что затаил дыхание, ожидая ее ответа.

Она озадаченно моргнула и потерла большим и указательным пальцами у основания безымянного пальца. Ага. Кольца она не носит, но ее связывают некие обязательства. Жаль.

Эверетт понимал, что так будет лучше, но все равно приуныл. Он заставил себя отпить горячего кофе, чтобы сжечь пелену разочарования в горле.

Однако она не упомянула своего партнера. Она так же не ухватила за подлокотники и не разнервничалась, когда двигатель заревел, а самолет набрал скорость. Она выглядела совершенно расслабленной.

— Не знаю, что сказать, — призналась она, когда самолет выровнялся. — Всего понемногу: дела, отдых и семья. Моя бабушка умерла недавно.

— Простите, — вежливо сказал он.

— Я ее не знала, — ответила она, но уголки ее рта слегка опустились. — Она перестала общаться с моей матерью, когда

та забеременела мной и не вышла замуж. Мы несколько раз писали ей, но ответа не получали. Потом ни с того ни с сего я получила уведомление о том, что моя бабушка оставила мне свою квартиру. Я еду в Майами, чтобы продать ее.

Она хитро посмотрела на него, надеясь, что его удовлетворил ее ответ. Но он знал, что она недоговаривает.

Хотя они не знают друг друга. Иногда это позволяет человеку откровенничать, но так бывает не все время. Семейные отношения всегда непростые, а запутанные истории редко приносят полезные сведения.

– Похоже, все сложно, – произнес он.

– Да. Спасибо за понимание. – Она сердито сдвинула брови. – Все думают, что я выиграла в лотерею. А я предпочла бы не получать наследство, а просто общаться с бабушкой. Она даже не прислала мне открытку со словами утешения, когда умерла ее дочь, а теперь сделала меня своей наследницей. Странно все это.

Возможно, она волнуется из-за того, что получила неожиданный подарок от того, кто причинил боль ее матери.

– Нельзя понять, почему кто-то держит других на расстоянии вытянутой руки. Стыд. Злость. Тайны. – Или ненависть к себе и чувство вины, из-за которых Эверетт избегал близких отношений.

– Я знаю, но... – Она скривила губы от разочарования.

На этот раз, когда их взгляды встретились, она посмотрела на Эверетта с нескрываемым любопытством. Ее внима-

ние привлекло не его гладковыбритое лицо, мощные плечи, грудь и бедра, а безымянный палец руки без кольца.

Эверетт пытался завязывать долгосрочные отношения. Они всегда заканчивались крахом, в основном из-за его работы.

– А вы? – спросила она. – Зачем вы летите в Майами?

Ему следовало сказать, что он там живет, но по привычке ответил уклончиво:

– Я хочу купить яхту. Я пробуду в городе только одну ночь. – Он всегда говорил о том, что у него мало времени, а в нынешнем случае ему надо было закрыть рот десять минут назад. Но он не мог игнорировать свое возбуждение.

Желание победило разум.

– Я освобожусь к шести и буду ужинать один. Хотите присоединиться ко мне?

Она наклонила голову набок, обдумывая его приглашение. На секунду ему показалось, что он смотрится в зеркало. Она определенно скрывала больше, чем показывала.

Эверетт напрягся. Он должен надеяться на отказ. Это случилось нечасто, но, когда случалось, ему было наплевать. Но сейчас, если она откажет ему, он будет более чем разочарован.

Она застенчиво улыбнулась:

– С удовольствием. – Она протянула ему руку. – Меня зовут Бьянка.

Взяв ее за руку, он затаил дыхание. Проведя большим

пальцем по костяшкам ее пальцев, он отпустил ее руку и понял, что Бьянка представляет для него такую опасность, с которой он не сталкивался никогда.

– Эверетт, – представился он. – Я забронирую номер в отеле.

Глава 1

Майами, наши дни

Бьянка Палмер получила работу, которую сочтет идеальной любой человек, особенно тот, кто скрывается от полиции, репортеров и финансовых преступников.

Она не знала, чего ожидать, когда позвонила по номеру, указанному на рекламном листке «Мы найдем вам работу» в винном погребе рядом с захлавленной комнатой, которую сдавали понедельно, но в Майами процветала теневая экономика. Многие компании устраивали на работу людей без регистрации. Ее желание работать только за наличные никого не удивило, а когда она предложила щедрую взятку за то, чтобы ее устроили в тихое местечко, менеджер тут же отправила ее на собеседование к выгодному работодателю.

Несмотря на голубые волосы и стрижку пикси, которую сделала себе, оставив прежний образ жизни, она боялась, что ее узнают, поэтому надела серые контактные линзы и решила говорить с пуэрториканским акцентом.

Она жила в домике у бассейна в усадьбе на Индиан-Крик в Майами. Это оказался не лучший дом в округе, но он был по-настоящему роскошным: две кабинки для переодевания рядом с бассейном, пять спален в главном доме, девять ванных комнат, домашний кинотеатр и лифт до бара на крыше. В гараже на шесть машин стояли мотоцикл, внедорожник,

современная спортивная машина и два винтажных автомобиля на разной стадии реставрации. Последний отсек был занят полками с инструментами и деталями.

Эти причудливые машины – практически единственные личные вещи, которые она здесь видела, – очень хорошо охранялись. На каждой двери и окне дома стояла система безопасности. Усадьбу окружала высокая кирпичная стена, камеры наблюдения следили за каждым дюймом снаружи, включая дорогу на частный пляж, где не было лодок.

Бьянка постоянно этому удивлялась. Причал был рассчитан на большую яхту, но на нем не было даже маленького катера. Экономка, нанявшая Бьянку, взяла отпуск и сказала, что владельцы дома сейчас разводятся.

Бьянка ни о чем больше не спрашивала. Она вытирала пыль в доме, пылесосила, стригла небольшой газон и мыла окна. Окон было много. Квадратные, размером почти во всю стену. Из них открывался потрясающий вид на яркие пейзажи Флориды. Никто не видел Бьянку, пока она стояла в главной гостиной у рояля и размышляла, чем занимаются жители небоскребов в Майами-Бич.

Она старалась не мечтать. Потому что тогда ей хотелось таскать тяжелые сумки в переполненном метро, слушать оживленные разговоры на незнакомых языках, вдыхать ароматы пряной пищи, смешанные с вонюю городских улиц, и входить в дверь с криком: «Я пришла!»

Она желала, чтобы кто-нибудь ей ответил...

Вместо этого она плавала в бассейне или занималась йогой под апельсиновыми деревьями и пыталась убедить себя в том, что нынешнее уединение ей на пользу. Ей хорошо платили, и она покупала себе дорогую еду и бытовые мелочи. Курьеры оставляли заказы у ворот, поэтому она никогда с ними не встречалась.

Бьянка ухватилась за все эти условия, чтобы работать и оставаться в тени. Теперь, когда у нее появилось время поразмыслить над этим, она задавалась вопросом, не вырвалась ли она из котла финансового мошенничества только для того, чтобы вляпаться в очередную неприятную ситуацию. И она чувствовала себя самой большой лицемеркой в мире. Кто разоблачает преступления только для того, чтобы участвовать в некоторых из них?

Интересно, владелец этого дома – преступник? Состоятельные люди могут быть уголовниками. Бьянка знала об этом, пообщавшись с Моррис и Аккерли. Ее жених, потомственный богач, был очаровательным выпускником Лиги плюща, но обманывал обычных граждан, ворую у них сбережения.

Она чувствовала себя идиоткой из-за того, что связалась с ним! Из-за того, что поверила его лести и позволила ему воспользоваться ее слабостью.

Вздыхнув, Бьянка сорвала спелые апельсины и отнесла их на кухню, как делала каждое утро. Она приготовила себе тост и съела его, потом выжала сок из апельсинов, который следо-

вало заморозить в формочках для льда. Замороженные кубики апельсинового сока были отличным дополнением к стакану воды или белого вина, но для их хранения ей не хватало места в своем маленьком холодильнике.

Работая, она мечтала о том, куда поедет, когда у нее появится такая возможность. Там она все начнет сначала.

Ей было тяжело постоянно находиться в доме одной. Кроме общения по интеркому, когда курьеры сообщали ей о доставке, она ни с кем не разговаривала с того дня, как устроилась на эту работу. Она почти не взаимодействовала с внешним миром, не выходила в Интернет и покупала любовные романы в мягкой обложке и DVD заодно с продуктами.

Сначала она непрерывно читала новости, но сейчас не могла заставить себя сделать это. По поводу компании «Моррис и Аккерли» проводилось расследование, но оно шло очень медленно. Компания все отрицала и поливала грязью Бьянку при любой возможности.

Она ожидала от них подобной реакции, но ей все равно приходилось нелегко. Ей хотелось защищаться, но она ни у кого не просила помощи и не заходила в социальные сети.

Она вдруг вспомнила Эверетта и закрыла глаза от унижения. После встречи с ним в самолете до Майами она собирала о нем информацию в Интернете. Она все еще сомневалась, стоит ли встречаться с ним за ужином.

В таблоидах писали, что отец Эверетта – известный инженер-механик из Швейцарии, получивший черепно-мозго-

вую травму во время испытаний. Мать-француженка работала переводчиком в ООН. Эверетт был богатым плейбоем. Он путешествовал по миру, развлекался в ночных клубах, катался на лыжах и заводил романы то с одной, то с другой светской львицей. Какое-то время он участвовал в автомобильных гонках. В Сети была его юношеская фотография из Монте-Карло: на ней он был без рубашки и обнимал двух невероятно красивых женщин в золотистых шортах и бикини.

«Интересно, что бы он сказал о винтажных машинах в гараже?» – подумала Бьянка.

Она слишком часто размышляла о нем, словно он был рядом с ней. Станные причуды. И все потому, что она совсем одна, а он – последний человек, с которым ей надо общаться.

Она должна была сразу понять, что он обычный пикапер. Она согласилась поужинать с ним, хотя предпочитала не сближаться с незнакомцами. Однако он был таким очаровательным, что ей захотелось ему довериться. Он соблазнил ее своим умом, мнениями и искренним интересом к ней. Ей потребовались нечеловеческие усилия, чтобы не выпалить, кто она такая на самом деле.

Несмотря на постоянное волнение из-за своего прошлого, она решила отвлечься и приняла его приглашение. И Эверетт соблазнил ее. В любом случае после сближения с ним ей следовало чувствовать себя опустошенной и использованной, но Бьянка наслаждалась. Она пережила уникальный

опыт, забыв обо всем, и внешние слои ее личности сгорели в пылу страсти.

Выйдя из его номера, она ощущала себя обновленной и самоуверенной. Ей очень хотелось увидеться с ним еще раз, но умом она понимала, что сильно разочаруется, если встретится с ним снова.

Вряд ли он хоть раз подумал о ней. Наверное, он вообще не помнит ее, а это крайне унижительно.

В любом случае уйти отсюда ей не удастся. Она будет окружена папарацци, которые, узнав о ее связи с Троем, начнут ее травить. Казалось, ее засыплют посланиями из Комиссии по ценным бумагам и биржам США, ФБР и Министерства юстиции. Судя по опыту других осведомителей, ее могут засудить за утечку информации. Если бы ей предложили защиту, она, скорее всего, жила бы так же, как сейчас, но меньше бы боялась. Самое главное – не попасться в руки Троя Аккерли и его напарника Кирка Морриса.

Нет, безопаснее всего оставаться там, где она сейчас, даже если ее доконали клаустрофобия и одиночество, граничащее с отчаянием.

Бьянка запихнула кусочек тоста себе в рот и взяла нож, чтобы разрезать очередной апельсин, когда услышала мягкий ритмичный звук.

Она замерла, понимая, что звук усиливается и приближается к открытой раздвижной двери слева, которая вела во двор и на мощеную обеденную зону у бассейна.

Она всегда чувствовала себя в безопасности, потому что двор был полностью огорожен, если не считать запертые ворота, ведущие к пляжу. Она взглянула на компьютер рядом с кладовой. Монитор работал в режиме ожидания, а не записи, как следовало бы.

На территории усадьбы кто-то был. Но кто?

Когда звук приблизился, Бьянка затаила дыхание.

Из-за двери появился мужчина на костылях и замер, заметив Бьянку. Они уставились друг на друга.

На нем были серо-зеленая рубашка с тонким узором из пальмовых листьев и светло-серые шорты. Его колено и костяшки пальцев рук были забинтованы. На его скулах выступил густой румянец. Он прищурился и холодно взглянул на нее.

Несмотря на все это, ее захлестнул восторг.

– Эверетт! – Она обрадовалась знакомому лицу, хотя и была в ужасе от его ранений.

И тут до нее дошло. Он не должен быть здесь. Он из ее старой жизни. Как он нашел ее?

Ее сердце забилося как сумасшедшее. Она стала судорожно размышлять, что ей делать. В доме у нее лежит собранная сумка, но Эверетт стоит между дверью во двор и дверью в гостиную. Он оглядывает ее, словно она представляет опасность.

– Привет, Бьянка! – жестко произнес он, уставился ей в глаза и снова стал похож на самоуверенного плейбоя.

Бьянке показалось, что он стал еще привлекательнее. Его плечи казались шире, а бицепсы выпирали из-за того, что он опирался на костыли. Он хмурился как наемный убийца из голливудского фильма, но выглядел достаточно сексуально, чтобы она обмякла от желания.

Она повернулась и рванула за дверь – в гараж. У нее ни сумки, ни наличных, а только запасной план на случай такой чрезвычайной ситуации. Это ужасный план, но она может спастись.

Сорвав с крючка брелок с ключами, она побежала к модной спортивной машине.

– Бьянка! – Его громкий крик сопровождался грохотом.

Она оглянулась через плечо и ударилась бедром о боковое зеркало автомобиля.

– Не смей красть мою машину, – предупредил он убийственным тоном. – Не зли меня, потому что я уже разозлился. – Он уперся плечом в дверь на кухню и наклонился, чтобы поднять упавший костыль.

– Твоя машина? – Она не понимала, что происходит.

– Да. Моя машина. И мой дом.

Но это невозможно. Неужели Эверетт знал, кто она такая, до того, как она попала сюда? Он телепат? Разве он догадался о том, что она запланировала, когда они занимались любовью?

Никто не подозревал о ее планах.

– Как ты узнал? – выпалила она.

Он нетерпеливо вздохнул:

– Вернись в дом. Нам нужно поговорить.

– Нет. – Она нажала на брелок, чтобы разблокировать дверцу машины.

– Я серьезно. Оставь в покое мой автомобиль. – Опираясь на костыли, он вошел в гараж, и дверь захлопнулась у него за спиной.

Они оказались в замкнутом пространстве при рассеянном свете, проникающем в маленькие окна над большими дверями. Возможно, ей удастся прыгнуть в машину и запереться в ней до того, как Эверетт доберется до нее. Он не успеет заблокировать двери гаража, а она сумеет из него выехать.

Должно быть, он просчитал все ее возможные действия. Он слегка расслабился, скользя взглядом по ее лицу и плечам.

– Как дела? Ты хорошо выглядишь.

В этом она сомневалась и вдруг пожалела о том, что не похожа на себя прежнюю. Ее каштановые волосы с выцветшими синими концами обрамляли лицо. Она больше не делала макияж, на ней были старые шорты и подержанная футболка, которые она купила на распродаже полгода назад.

– Как ты сюда попал? – У нее пересохло в горле. – Система безопасности включена.

– Я приплыл на лодке и отключил системы с помощью своего телефона, а потом вошел. – Он вытащил телефон из кармана шорт и что-то набрал на нем, а потом усмехнулся. –

Теперь система снова включена.

Это означает, что сработает сигнализация, если Бьянка попытается открыть двери гаража.

Он выгнул бровь, уголок его рта слегка приподнялся.

– Обычно я предпочитаю прелюдию, но я с удовольствием пропущу ее, если тебе неважно.

Это было не смешно. Ее нервы были на пределе, она попала в ловушку. Но Бьянка не могла не радоваться встрече с Эвереттом. Она часто вспоминала их ночь вместе.

– Я думала, дом принадлежит паре, которая разводится, – сказала она дрожащим голосом. – Экономка...

– Она взяла отпуск. Ее дочери скоро рожать.

Бьянка моргнула:

– Ладно, а как ты заманил меня сюда? Зачем? Ты работаешь на Троя? – Ее душа ушла в пятки.

– Нет. – Эверетт перестал самодовольно улыбаться. – Я узнал твою историю через несколько дней после того, как мы встретились. – Он стиснул зубы и цинично поджал губы. – Как только ты сбежала от меня, я решил тебя найти.

– Зачем?

Он резко поднял брови:

– А почему ты пряталась? – Судя по его тону, он уже знал ответ.

– Стукачи получают по заслугам. – Она попыталась отшутиться, хотя ее колени дрожали от ужаса, что ее нашли. Люди ненавидят болтунов. – Многие влиятельные богачи могут

оказаться замешанными в преступлении или потеряют часть состояния.

Может быть, Эверетт один из них?

Она обняла себя руками:

– Я сомневаюсь, что мне сейчас кто-то обрадуется. Но я не могу позволить себе телохранителя, поэтому предпочла исчезнуть.

– Не забывай о папарацци, – сказал он с насмешливой услужливостью. – За твою голову назначили шестизначную сумму.

– Не говори об этом, как о награде! – Ее кожа стала липкой от пота. Она не могла сглотнуть – вот до чего у нее пересохло в горле.

– Это и есть награда. – Он пошел в ее сторону.

Бьянка заступила в машину одной ногой. Если она запрыгнет внутрь, то запрет дверцу и постарается вылезти с другой стороны автомобиля до того, как Эверетт ее обойдет.

Он подошел к мотоциклу у мойки, сел на него и облегченно вздохнул. Это был коварный ход. Теперь Бьянка была фактически прижата к багажнику.

Он наверняка мог двигаться намного быстрее, чем показывал. Она точно помнила, какими сильными были его ноги. Она отвела взгляд, не желая, чтобы он догадался, о чем она думает. От нахлынувшего желания она тяжело задышала, а ее движения замедлились.

– Ты ловко заметала следы, – произнес он так, словно вос-

хищался ею. — Мне понадобилось больше недели, чтобы понять, где ты остановилась.

— Ты нашел меня за неделю? — Ей стало тошно. Она так старалась исчезнуть, но потерпела неудачу.

В следующую секунду она задалась вопросом, почему он искал ее, но надежда быстро сменилась разочарованием. Если бы Эверетт хотел увидеться с ней, он появился бы гораздо раньше, а не через шесть месяцев после их близости.

— Я нахожу людей быстрее, чем они спрячутся. — Он говорил об этом, словно это было неоспоримо. — Я лучше многих.

Он сидел на мотоцикле, ссутулившись, и напоминал мятежного героя со старого плаката. Такие мужчины никогда не нравились Бьянке. До нынешнего момента. Ее мать однажды влюбилась в плохого парня и всю жизнь скрывала свою дочь. Бьянка сыграла помолвку с офисным мошенником, который хотел использовать ее, а потом бросить на растерзание волкам. Люди с жестоким сердцем не стоят ее внимания.

Но она могла думать только о том, как губы Эверетта целовали ее шею, а руки касались предплечий и поясницы. О том, как он придавливал ее своим весом и мощно двигался внутри ее, даря удовольствие.

— Мне следовало вытащить тебя и позаботиться о твоей безопасности, — сказал он.

— Я нашла телефонный номер на рекламном листке в винном погребе! Откуда ты узнал, что я по нему позвоню?

— Простое предположение. — Он пожал плечами. — У тебя

не было официальных источников дохода, поэтому я разместил объявления о работе для людей без квалификации. Выгул собак, уход за детьми, работа за компьютером... Все, что привлекло бы тебя. Благодаря таким жестким критериям я нашел тебя за неделю.

– У тебя даже собаки нет, – с досадой заметила она.

– Я бы завел пса.

– Ты нашел меня, а потом заманил сюда, но до сих пор не встречался со мной. – Ей не верилось, сколько времени, усилий и денег он вложил в это. – Ты детектив или что-то в этом роде?

Он открыл рот, потом сомкнул губы.

– Уже нет.

– Что это значит?

– Это значит, что я больше не работаю. Теперь это мое хобби.

– Ты ужасный человек!

– Я дал тебе работу и безопасное жилье. Ты могла уехать в любой момент. Я же не следил за тобой через камеры.

– А ты мог следить? – взвизгнула она.

– Нет. – Он закатил глаза, словно она ляпнула глупость.

– И я должна тебе верить? – Она усмехнулась.

– Верить мне или нет, решай сама. Если ты захочешь уйти, я отпущу тебя. Только не на моей машине, – добавил он, предупреждая показывая на нее пальцем. – Но если ты уйдешь, ты привлечешь много внимания, причем негативно-

го. Ты будешь в опасности.

Она сжала кулак и осторожно спросила:

– Чего ты хочешь?

– Чтобы ты вышла из тени. – Он равнодушно улыбнулся, указывая на раненое колено. – Я замешан в твоём исчезновении, Бьянка. И я должен быть оправдан.

Неужели на него напали из-за нее? Бьянке стало не по себе.

– Каким образом ты замешан?

– Ты оставила свой багаж у консьержа в отеле, в котором я остановился. В итоге твой... Трой Аккерли – твой жених?

– Бывший, – уточнила она и почувствовала пустоту в душе. Она не видела глаз Эверетта при тусклом освещении, но подозревала, что они стали холодными и суровыми. Его голос точно был таким.

– Я сомневаюсь, что он смирился с вашим расставанием. Он все еще считает, что ты принадлежишь ему. – Эверетт скривил губы. – Его люди донимали меня, желая узнать, где ты находишься.

Она с такой силой сжала пальцами край автомобильной дверцы, что, должно быть, погнула металл.

– Ты... – Ее язык распух, у нее закружилась голова.

Она не могла винить его за то, что он рассказал о ее местонахождении, но от ужаса на ее глазах выступили слезы. Она посмотрела на широкие двери гаража, мысленно планируя маршрут. Ей гораздо безопаснее спровоцировать гнев

Эверетта, угоняя его машину, чем рассердить Троя, когда он догонит ее. Ей определенно понадобится защита, если это произойдет.

– Я не малолетка, Бьянка! – возмутился Эверетт. – Конечно, я не сказал им, где ты.

– Но... – Она посмотрела на его забинтованное колено. – У тебя все нормально? Это перелом?

– Ушиб. Это пройдет. Мужчины, которые напали на меня, пострадали гораздо сильнее.

Эверетт отбился от них. Бьянке не следует считать это чем-то сексуальным. Насилием не решишь проблем. Но она разрывалась между тревогой за Эверетта и чувством вины за то, что на него напали из-за нее.

– Если они решат, что мы с тобой вместе, они придут к тебе домой, – сказала она, от страха кровь застыла в ее жилах.

– Все мои дома принадлежат компаниям. Клоуну Аккерли потребовалось шесть месяцев, чтобы установить через твой оставленный багаж и регистраторов отеля, что мы летели одним рейсом. Меня не волнует, если они найдут нас в ближайшее время, но они стали меня бесить. Они пытаются обвинить меня в том, чего я не делал. Нам с тобой нужно спланировать, как ты выйдешь из тени, а они отвяжутся от меня.

Запаниковав при одной мысли об этом, она резко покачала головой:

– Я не могу выйти из тени.

Глава 2

Бьянка ждала возражений, но Эверетт молча стоял на своем, будто все обсуждения заранее отвергались. Кроме того, у него появилась возможность неторопливо разглядеть Бьянку, словно смакуя элитный коньяк. Отсутствие макияжа подчеркивало нежные черты ее лица. А ее губы... Она кусала нижнюю губу, и ему захотелось поцеловать ее, нарушив полугодовое воздержание.

Он жаждал прикоснуться к ней. Ее бесформенная футболка и короткие шорты были соблазнительнее французского белья, и у Эверетта зачесались ладони. Ее длинные ноги были гладкими и мягкими. Она была загадочной и бесконечно чувственной. Вот почему он позволил желанию взять верх над разумом, пригласил ее на ужин и переспал с ней вопреки здравому смыслу.

Нет. Он должен быть честен с самим собой. Он рискнул увидеться с ней. Вместо того, чтобы прислушаться к своему чутью, он высокомерно решил, что справится с любыми последствиями их совместной ночи...

Как только Бьянка заговорила тише и опустила глаза, а потом Эверетт случайно задел ступней ее ногу, она посмотрела на него в упор, и оба задрожали от предвкушения. Облизнувшись, она, заикаясь, с трудом ответила на его самый безобидный вопрос.

Он хотел знать, заказывать ли десерт.

Он спросил, не замерзла ли Бьянка.

В ответ на его последний вопрос у нее напряглись соски. Она не могла притворяться и подделать явный физический признак возбуждения.

Кровь бурлила в жилах Эверетта, он наблюдал за Бьянкой с очарованием и осторожностью, словно за тигрицей, которая может напасть на него.

Она заинтриговала его, то смеясь, то задумываясь, то размышляя о своем будущем.

– У меня проблемы с работой, – заявила Бьянка. – Я только что расторгла помолвку, мой жених был моим боссом. Я начинаю новую жизнь.

Эверетт уже собрал о ней сведения и знал, где она работает. Не желая задерживаться на удручающей теме, он попросил принести десерт.

После они, держась за руки, пошли на пляж. Они целовались под лунным светом, он поглаживал руками ее спину и бедра, распаляя желание. Он пригласил ее в свой номер, и она согласилась провести с ним ночь.

Через несколько дней ее фото и имя попали в заголовки газет, чему Эверетт почти не удивился. Он злился на себя и считал себя глупым, задаваясь вопросом, почему его так ловко провели.

Хотя Бьянка не похожа на мошенницу. Ничто в ее прошлом не намекало на то, что она могла обмануть его. Он вол-

новался за нее. Она – женщина с ограниченными ресурсами, которая борется с хорошо финансируемой коррупционной системой. Он не мог не помочь ей, несмотря на то что покинул мрачный мир шпионажа, потому что больше не отвечал за жизни других людей.

Он приютил ее в Майами, а сам остался в Нью-Йорке, собирая информацию о Моррисе и Аккерли, чтобы лучше понять, что происходит.

Он постоянно думал о Бьянке, как бы ни старался ее забыть.

А вчера на него напали в переулке, и он боролся за свою жизнь. И за жизнь Бьянки. Эверетт боялся за нее и облегченно вздохнул только после того, как убедился, что она в безопасности.

Теперь, когда он знает, что она цела и невредима, ему надо добиться, чтобы она восстановила его доброе имя, и расстаться с ней. Его сердце сжалось от этой мысли, но он запретил себе раскисать.

– Мне надо?... – Она скрестила руки на груди и ссутулилась. – Я хорошо делаю пресс-релизы. – Она подняла голову. – Я могу заявить, что не знаю тебя.

Выражение ее лица было искренним, словно она внесла по-настоящему дельное предложение. Он фыркнул.

– Это правда, – принялась оправдываться она и сильнее покраснела. Опустив голову и скривив губы, она явно вспоминала о том, как хорошо им было вместе.

Эверетт приободрился. Получается, он не единственный, кто стал заложником их влечения. Он рассеянно сжал ладонь, вспоминая их сладкие поцелуи и то, как проводил пальцами сквозь ее густые черные волосы. Сейчас у Бьянки короткая стрижка, но он не сомневался, что ее волосы по-прежнему пахнут миндалем и цитрусовыми. Ему хотелось прижаться губами к ее затылку и почувствовать, как Бьянка извивается и прижимается к нему ягодицами.

Он тряхнул головой, чтобы избавиться от фантазий.

– Я не отвергаю эту идею, потому что мы плохо знаем друг друга. Но ты говоришь как очень наивный человек. Разве ты не смотрела новости?

– В последнее время я их не смотрю. – Она скривила губы. – Они слишком меня расстраивают.

– А новости в Сети?

– Я не выхожу в Интернет. Я боялась оставить цифровые следы и даже заклеила камеру на компьютере. – Она мотнула головой в сторону кухни и злобно посмотрела на Эверетта. – Я не подумала о камере наблюдения, иначе я бы тоже ее заклеила.

– Я даже не взглянул на тебя сегодня.

Он просмотрел карту датчиков, узнал, какие двери дома открыты, и догадался, что Бьянка на кухне. Потом он отключил все камеры и вошел.

– Послушай, Моррис и Аккерли делают вид, что все хорошо, но они непредсказуемы. Они нанимают новых адвока-

тов. Их активы заморожены, работникам компании не платят, появляется больше жертв, и многие обращаются к журналистам со своими жалобами. Если осведомитель пропал, они будут его искать. Твой жених...

– Бывший, – напомнила она, прикусив кутикулу и пристально глядя на Эверетта, заставляя его говорить.

– Аккерли внезапно понял, что его могут обвинить в убийстве, если ты не объявишься. Он не знает, что я помогаю тебе, но ему все равно. Теперь, когда он понял, что я был последним, кто видел тебя, он поставил ультиматум: либо я скажу ему, где ты, либо буду отвечать за твое исчезновение. Он с удовольствием переведет внимание СМИ на меня, но мне это не нужно. Поэтому ты должна снова появиться и дать понять, что я не причастен к твоему решению разоблачить их.

– Мне правда жаль, – сказала Бьянка умиротворяющим тоном. – Я не хотела тебя подставлять.

– Нет? А зачем ты спала со мной? – Эверетт подозревал скрытые мотивы в ее поведении. Может быть, она пыталась заманить его в ловушку?

Она отвела взгляд, обхватила себя руками, покраснела от смущения и поджала губы, не желая отвечать.

– Ты сказала, что недавно расторгла помолвку и начинаешь новую жизнь. – Эверетт не понимал, почему так возмущается по этому поводу. Когда он привел Бьянку к себе в номер, он не планировал встречаться с ней снова.

– Я действительно хотела начать новую жизнь. Я злилась на Троя, но я не поэтому... – Она откашлялась и выдавила: – Ты мне понравился.

Ему не терпелось обхватить ее лицо ладонями и всмотреться в ее глаза. Он хотел прижать ее к себе и понять, не приснилась ли ему их совместная ночь, но он держался от нее на расстоянии.

– Ты переспала со мной только потому, что я тебе понравился? – спросил он. – Ты не пыталась втянуть меня в свои разборки?

– Что? Нет. – Она широко раскрыла глаза от шока. – Зачем это мне?

Действительно, зачем? У него не было тайн в прошлом, которыми она могла его шантажировать.

Она казалась искренней, когда выдержала его пристальный взгляд.

– Мне не следовало ужинать с тобой, – напряженно и виновато произнесла она. – Я планировала приземлиться в Майами, отправить файлы и исчезнуть, но когда ты пригласил меня на ужин... – Она стала задумчивой. – Я хотела избавиться от Троя и всего остального, но боялась. – Она сжала руки, тревожась от воспоминаний. – Я не знала, как мне избавиться от своего багажа, но решила: если я поужинаю с тобой, то оставлю его в твоем отеле в качестве страховки. Если бы я струсилась и не отправила файлы, я забрала бы свой багаж утром. Если бы я отправила файлы, то консержу по-

требовалось бы время, чтобы понять, почему я не забрала багаж.

Разумно. И правдоподобно.

– Но ты провела со мной ночь.

– Этого я не планировала. Правда. Я не сплю с незнакомцами, даже если они мне понравились. – Она снова покраснела.

Эверетт точно так же выбирал себе любовниц, но все равно спросил:

– Ты спала со своим женихом или нет?

– Нет. – Она энергично помотала головой, словно это было так же важно для нее, как и для него. – Я очень хотела расторгнуть помолвку, но, если бы я это сделала, он догадался бы, что я собираюсь разорить компанию его прадедушки. Поэтому я искала причины, чтобы отказывать ему.

– Головная боль? – сухо предположил он.

Она поморщилась и подняла плечи почти к ушам:

– Я так часто жаловалась на головную боль, что он записал меня на МРТ.

Эверетт запретил себе смеяться, но вздохнул с облегчением.

– Зачем вы вообще сыграли помолвку? – Ему не следовало задавать подобный вопрос. – Ты любила его?

– Нет. Просто так получилось. – Она наморщила нос, словно сожалея о том, что сделала. – Когда он нанял меня после стажировки, я была польщена. И да, я понимаю, что

меня, по сути, взяли на работу за красивые глаза. — Она говорила без ложной скромности, зная о своей красоте.

Трой лично интересовался моим профессиональным ростом. Он возлагал на меня больше ответственности, переводя в разные отделы. Я специализируюсь на маркетинге, но у меня диплом в области бизнеса, поэтому я думала, что повышаю свою квалификацию. В конце концов я поняла, что делаю его работу. Моя мама заболела и умерла, а он был очень добр ко мне. Он прислал цветы и сказал, будто в мое отсутствие понял, что меня надо повысить. Теперь я понимаю: он не хотел терять такого работника, как я. Но мне было приятно, когда он приглашал меня на изысканные ужины.

— Тебе было приятно, что тебя использовали в тот момент, когда ты была такой уязвимой? — Эверетт презирал подобных мужчин.

— Я этого не понимала, но да, именно это он и делал. К тому времени, когда я решилась бежать, у него уже была по крайней мере одна любовница. Я сомневалась, что он на мне женится. А потом он буквально загнал меня в угол и заявил, что я получу повышение, если соглашусь выйти за него.

— Он преклонил колено? Настоящий спектакль!

— Ты прав. Но с учетом того, как усердно я работала, не считала это условием для нашей помолвки. Я заслужила повышение. Он сказал, что не хочет, чтобы я уходила в другую фирму или к другому мужчине. Я думала, что он любит меня. Когда мама умерла, мне захотелось создать семью. Он

казался заботливым, и он был богат. Я думала, из-за горя я полюблю его не сразу, и решила рискнуть.

– Но потом ты поняла, что ошиблась, – мрачно подытожил Эверетт.

– Да, – с грустью ответила она. – Я заметила несколько транзакций и поняла, что он и его напарник воруют. Он заставлял меня делать его работу, чтобы не замараться. Он хотел, чтобы я взяла на себя вину, если все выяснится. Вот почему мне пришлось разоблачить его. – Она ухватилась руками за открытую дверцу машины, словно решая, что ей делать. – Хорошо, что мне удалось выговориться. – Она вдруг посмотрела на него в ужасе. – Ты пришел, чтобы выяснить, сколько я знаю на самом деле? Или ты решил прикончить меня?

– Я не убийца, если ты на это намекаешь, – сухо сказал он. – Я не полицейский и не репортер.

– А кто ты? – Она прищурилась.

– Расскажу в другой раз.

– Почему я должна тебе доверять? – Она захлопнула дверцу машины и прислонилась бедром к заднему фонарю.

– У тебя есть причина, чтобы во мне сомневаться?

– Ты обманом заманил меня сюда.

– Здесь очень безопасно и комфортно, – заметил он.

– Но ты ведешь себя подозрительно. Какая тебе выгода от того, что я здесь? – Она скрестила руки на груди и наклонила голову набок.

– Мне нужна экономка. Кроме того, мне приятно осознавать, что я помог тебе. – Он с трудом встал и оперся на костыли.

Она сердито посмотрела на синяк под его глазом:

– Если они нападают на того, кто знает, где я, что они сделают со мной, если я выйду из тени?

Сердце Эверетта дрогнуло.

– Ничего опасного. – Он с трудом сглотнул. – Я найму тебе охранника, адвоката, PR-агента, и у тебя будет безопасное жилье. Все, что нужно.

– Почему? У тебя счета с Моррисом и Аккерли? Ты вкладывал деньги?

– Нет.

– Ты просто не хочешь, чтобы журналисты трепали твоё имя?

– Да.

– Это так важно для тебя? А что произойдет, когда кто-нибудь поймет, что ты за все заплатил?

– Никто не узнает.

– И на кого, по-твоему, они подумают? – сердито спросила она. – На женщину, которая утверждает, что обманывала людей с их миллионами долларов? – Она указала на себя.

– Есть обходные пути. – Он пожал плечами. – Ты можешь написать книгу и получить за нее миллионный гонорар. Если ты не хочешь ее писать, я найму того, кто напишет ее за тебя.

– Откуда у тебя такие деньги? – Она озадаченно всплес-

нула руками. – Ты наркоторговец или киллер?

– Нет. Ты всегда такая подозрительная?

– Я просто хочу знать, что происходит! Ты такой добрый самаритянин и хочешь заплатить мне миллионный гонорар за книгу, чтобы скрыть тот факт, что помогаешь мне. Но зачем тебе это скрывать? – Внезапно она посмотрела на него с испугом. – Ты женат, да?

– Нет. – Если бы он не был так увлечен ею, то обрадовался бы тому, как она расстроилась от мысли о том, что он женат. – Когда о тебе стали писать в СМИ, я понял: кто-нибудь узнает, что мы провели ночь вместе. Поэтому я спрятал тебя от греха подальше. Вот и все.

– Значит, все это время ты защищал не меня, а себя?

– Да.

В ее глазах вспыхнула обида, и его сердце сжалось.

– Ты так старательно скрывал нашу ночь... – Она подняла голову. – Я не собиралась никому рассказывать о нашей близости. Мы переспали разок, и это ничего для меня не значило. Вот почему я ушла, как только ты заснул.

– Я не спал.

Она резко вздернула подбородок и обиженно уставилась на него широко раскрытыми глазами.

Он едва не выругался, злясь на себя. Ему не понравилась новость о том, что их ночь ничего не значила для нее.

– Спасибо за помощь, но я ее не приму, – холодно сказала она, оттолкнувшись от машины, и пошла к двери, ведущей

в дом. — Я предпочитаю общаться с папарацци и своим женихом.

— Бьянка! — Он двигался так быстро, чтобы схватить ее за руку, что уронил костыль.

Она отстранилась от его прикосновения и повернулась к нему лицом.

— Я не стыдилась своего легкомыслия в ту ночь, но сейчас стыжусь. Тебе не следовало приглашать меня на ужин, если тебе неловко иметь со мной связь. И не проси меня доверять тебе! Насколько мне известно, прямо сейчас ты можешь привести ко мне Троя.

Бьянка дрожала от страха.

У него похолодело в груди. Она не расстроилась бы так сильно, если бы у нее в самом деле был план опорочить его имя.

— Меня не смущает, что мы переспали, — тихо сказал он. — Просто у меня много проблем.

— Интересно, каких?

Он облизнулся, очарованный ее язвительным остроумием, и понял, как тяжело ему было без Бьянки все эти месяцы. В прошлом, когда он оставлял кого-то на конспиративной квартире, за ними ухаживали, и он навещал их так часто, как мог.

— У меня есть средства, чтобы помочь тебе, и я хотел тебе помогать. Я по-прежнему помогаю тебе.

Голос разума приказывал ему не привязываться к Бьян-

ке и поскорее выгнать ее из своего дома. Она отвергла его предложение, растерянно покачав головой, моргая и поджигая дрожащие губы.

– Бьянка. – Он протянул к ней руку. – Иди сюда. Тебе не надо действовать в одиночку. Вот почему я здесь.

Когда она шмыгнула носом и стала хрупкой и беспомощной, он подошел ближе и осторожно толкнул кулаком в ее предплечье.

Всхлипнув, она прижалась к его груди и крепко обхватила руками его торс. Она ссутулилась, словно укрываясь от шторма, и задрожала.

Нервы Эверетта были на пределе.

Он постоянно думал о ней, желая прикоснуться к ее изящному телу и почувствовать подбородком ее мягкие волосы. Он поглаживал ее по спине, ничего не говоря, пока Бьянка прерывисто дышала, пытаясь успокоиться.

– Ты в безопасности, – заверил он ее. – Мы говорим только о том, что может случиться. Ничего не изменилось.

– Я все время вспоминала тебя. – Она отстранилась и посмотрела на него. Ее ресницы слиплись от слез. – Я сожалела, что не сказала тебе правду. Мне до сих пор не верится, что ты рядом, а я в твоём доме. Я хочу доверять тебе, Эверетт. Очень хочу. Но не знаю, смогу ли я.

Атмосфера изменилась. Ее пыливый взгляд скользнул к его губам. Она сглотнула и сильнее прильнула к нему.

«Осторожнее, Эверетт!» Он ни за что не уступит женщи-

не, которая ищет только утешения. Но как только он перевел дыхание и начал отстраняться от Бьянки, она помрачнела. Ее красивые губы задрожали, она напряглась и попятилась.

Он инстинктивно схватил ее за руку, словно боясь, что она выскользнет из его пальцев, как рыхлый песок. Она резко взглянула на него, и ему захотелось ее поцеловать.

Пока он медленно-медленно опускал голову, она не двигалась. Вернее, она постепенно приближалась к его разгоряченному и соблазнительному телу. Он прикоснулся ртом к ее губам, и Бьянка затрепетала.

Ее полные губы разомкнулись, когда он углубил поцелуй. Бьянка тихо простонала, и он вспомнил о ее столах и криках, которые видел в своих эротических снах.

Она шире открыла рот, и он притянул ее ближе, обхватывая рукой ее талию. Он так увлекся ее запахом и вкусом, что не сразу уловил слабый аромат на ее языке.

Внезапно его губы начали гореть.

Он схватил Бьянку за плечи и оттолкнул от себя.

– Как ты узнала? – прорычал он.

Его сердце едва не выскочило из груди от ужаса. У него покалывало не только губы, но и горло.

Он начал судорожно соображать.

Ему не добраться до лодки вовремя.

Есть ли в доме аптечка?

Почему он не взял шприц, который обычно лежал у него в кармане?

– О чем ты говоришь? – спросила она, когда Эверетт отвернулся и запрыгал с одним костылем к двери на кухню.

– У меня аллергия на арахис.

И на этот раз он может умереть.

Глава 3

– Тебе плохо? – Бьянка бросилась вперед, чтобы придержать дверь, боясь прикоснуться к нему снова. – У тебя есть лекарство? В прачечной есть аптечка. – У Бьянки был одноклассник в средней школе, который страдал от жестокой аллергии на пчелиные укусы. Весь класс научился вводить адреналин, но она никогда никому не делала уколы. Она даже не знала, есть ли в аптечке шприц.

Эверетт захрипел и ухватился рукой за дверной проем. Бьянка шлепнула рукой по кнопкам на двери гаража. Тут же сработала сигнализация.

Эверетт бросил на нее недоверчивый взгляд.

– Тебе нужна помощь. – Она не думала о том, что будет дальше. – Скорая помощь доберется до тебя быстрее, если ты останешься здесь. Ложись, пока не упал. – Она помогла ему опуститься на пол и побежала искать лекарство. Если понадобится, она сделает ему укол.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.